

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

к проекту федерального закона «О внесении изменения в статью 1422 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»

(в части установления фермерской льготы за внутрихозяйственное использование охраняемых селекционных достижений)

Пунктом 4 статьи 1422 Гражданского кодекса РФ установлено, что использование гражданами и субъектами малого и среднего предпринимательства растительного материала, полученного в хозяйстве в течении 2х лет в качестве семян для выращивания растений на территории этого же хозяйства из перечня, установленного Правительством РФ (Постановление Правительства РФ от 04.10.2007 №643) – не является нарушением исключительных прав на охраняемые селекционные достижения.

Таким образом, права селекционера-патентообладателя, как одного из равных субъектов бизнеса по отношению к фермерам и другим субъектам бизнеса малого и среднего предпринимательства, полностью отменяются на 2 года. Не ограничиваются как это предусмотрено Конвенцией UPOV, а отменяются полностью без учета интересов селекционера.

Международной Конвенцией по охране новых сортов растений от 02.12.1961 года (введена на территории РФ Постановлением Правительства РФ от 18 декабря 1997 года №1577 "О присоединении Российской Федерации к Международной конвенции по охране новых сортов растений" с 24 апреля 1998 года), предусмотрены обязательные и необязательные исключения из прав селекционера:

1. Обязательные исключения (предусмотренные п.1, ст.15 Конвенции) о том, что право селекционера не распространяется на:

- i) действия, совершаемые в личных и некоммерческих целях;
- ii) действия, совершаемые в экспериментальных целях, и
- iii) действия по использованию охраняемого сорта в качестве исходного материала для выведения других сортов.

Все эти действия аккуратно учтены в нормах статьи 1422 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункты 1-3) и поддерживаются в отрасли.

2. Необязательные исключения (предусмотренные п.2, ст.15 Конвенции) о том, что каждая Договаривающаяся Сторона **в разумных пределах и при условии соблюдения законных интересов селекционера** может ограничивать право селекционера в связи с любым сортом, с тем, чтобы позволить фермерам использовать для целей размножения на своих собственных земельных участках продукты урожая, полученные ими в результате посадки на своих собственных земельных участках охраняемого сорта или сорта, на который распространяются положения статьи 14 (5) "a", "i" или "ii" Конвенции).

В Российской Федерации норма международной Конвенции о необязательном ограничении права селекционера превращена в Гражданском

Кодексе Российской Федерации в полную двухлетнюю отмену прав патентообладателей.

Считаю, что полную двухлетнюю отмену прав патентообладателей нельзя называть «фермерской льготой», введенной для поддержки малых форм хозяйствования, тем более что на практике эта норма используется и очень крупными предприятиями.

Например, в некоторых субъектах Российской Федерации число малых и средних предпринимателей достигает 95% от их общего числа. Соответственно вознаграждение селекционеру за его многолетний труд платят только 5% предпринимателей такого субъекта. Для остальных, его права отменяются полностью, на 2 года.

Полагаю, именно это приводит к ухудшению финансового положения селекционеров, селекционных и научных учреждений, необоснованно нагружает федеральный бюджет РФ и негативно сказывается на развитии и популяризации селекционной работы как бизнеса и инвестиционной привлекательности. А за счет использования репродукционных семян, приводит и к дополнительному снижению рентабельности отечественного с\х производства.

При этом, Правительство Российской Федерации наоборот, ежегодно расширяет перечень мер поддержки отечественной селекции и наращивает объём финансирования из Федерального бюджета РФ. Поэтому полная двухлетняя отмена прав селекционеров на селекционное вознаграждение не выглядит логичным, а наоборот ущемляет права одних предпринимателей в интересах других.

Предлагаемый законопроект позволит обеспечивать дополнительное финансирование селекции за счет средств хозяйств, использующих их интеллектуальный продукт и будет способствовать дальнейшему развитию отечественной селекции и семеноводства без привлечения средств федерального бюджета или бюджетов субъектов Российской Федерации.

В настоящее время и Президентом и Правительством РФ ставятся непростые задачи по обеспечению Российских аграриев отечественными семенами на уровне 75% от их общей потребности¹. Время требует от нас вернуть семеноводство на территорию РФ не только для обеспечения продовольственной безопасности, но и для наращивания экспортного продовольственного потенциала нашей страны, и для повышения устойчивости Российской аграрной отрасли как в стране, так и в мировом масштабе.

Для этого отечественные сорта и гибриды не только должны достичь уровня иностранной селекции, но и уверенно конкурировать с ними как на внутреннем, так и на международном рынках.

Например, по данным ФТС России в 2021 году было ввезено примерно 1000 тонн семян овощных культур, на общую сумму примерно 100 млн.\$ или около 7,5 млрд. рублей, по курсу ЦБ России. Это свидетельствует о том, что наш рынок является очень привлекательным для иностранных селекционных компаний и они борются за него.

¹ Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 21.01.2020 №20;

Так например только компания «Монсанто», вплоть до своего поглощения компанией «Баер», инвестировала в развитие агротехнологий около 4,4 млн. долларов в день². Разве это не подчёркивает особую важность селекционной работы обозначенной и в Указе нашего Президента³.

Известно, что на получение 1 сорта в Европейской части планеты в среднем расходуется примерно 3 млн.\$. Российским селекционерам конечно оказывается государственная поддержка, но она не сопоставима с расходами на современную селекцию. Таким образом, отечественные селекционеры априори поставлены в неконкурентные условия со своими зарубежными коллегами и поэтому объективно не могут работать с ними на равных.

Частичное решение проблемы финансирования отечественной селекции «лежит на поверхности». Не трудно посчитать, что при размере вознаграждения всего 150 руб. с тонны, общая сумма вознаграждений, например, на пшенице, составит до 6 млрд. рублей в год. Выходит, в Российской Федерации просто не созданы условия, способствующие отечественным селекционерам реализовывать свое право на вознаграждение за охраняемый сорт.

В Гражданском Кодексе РФ праву на селекционное достижение посвящена отдельная 73 глава, комментарий к которой опубликован под редакцией Павла Владимировича Крашенинникова. Несмотря на это Российские селекционеры и сегодня получают меньше всех в мире за использование их охраняемых сортов.

Так, например, в 2018 году при примерно равном объеме реализации сертифицированных семян пшеницы сбор роялти по этой культуре составил:

- в России составил 0,1 млрд рублей,
- во Франции — 3,5 млрд рублей,
- в Австралии — 3,9 млрд рублей (по курсу).

Таким образом, российская селекция получает в 35-40 раз меньший объем средств от своих патентов, чем ее зарубежные коллеги.

Между тем, текущая политическая ситуация требует от всех нас профессиональных, выверенных и решительных действий для того чтобы переломить сложившуюся ситуацию и создать благоприятные регуляторные условия для развития Российской селекции и семеноводства.

Полагаю, что в интересах субъектов малого и среднего предпринимательства исключительные права селекционеров на сорта и гибриды можно и нужно ограничивать, но нельзя отменять полностью.

Кроме прочего, данная инициатива позволит дисциплинировать участников рынка семян и повысить собираемость селекционных вознаграждений. А это, в свою очередь, будет стимулировать развитие отечественной селекции через самофинансирование. Позволит выполнять своевременное сортообновление, повысит патентную активность и сократит бюджетные расходы на поддержку селекционной работы.

² <https://chr.plus.rbc.ru/partners/591eab5d7a8aa9199e62eab6>;

³ Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 №20;

В настоящее время в рамках деятельности представителей предпринимательского сообщества, в том числе общественных объединений, выражающих интересы субъектов малого и среднего предпринимательства, а также отдельных институтов развития выявлен ряд проблем, связанных с двухлетней отменой патентных прав на селекционные достижения.

Например, незащищенность исключительных прав селекционеров приводит к снижению патентной активности и формированию рынка плохих сортов, которые своей ценой, по закону Грешема⁴, вытесняют лучшие, наиболее рентабельные сорта и гибриды. Что конечно в итоге, имеет непосредственное влияние на рентабельность всего Российского АПК.

Проект федерального закона "О внесении изменений в статью 1422, части четвертой Гражданского Кодекса Российской Федерации" (далее - законопроект) разработан в целях совершенствования механизма сбора лицензионных платежей за использование охраняемых сортов и гибридов.

Мировой опыт показывает, что рост инвестиций в селекцию отмечается на свободных рынках, в высокотехнологичных селекционных предприятиях и самое главное, при условии гарантирования прав селекционера (Paul W. Heisey, Chittur Srinivasan and Colin Thirtle, *Public Sector Plant Breeding In A Privatizing World*. Resource Economics Division, Economic Research Service, U.S. Department of Agriculture. Agricultural Information Bulletin No. 772 (2002): <https://ageconsearch.umn.edu/record/33775/files/ai010772.pdf>; Richard S. Gray, Ross Stephen Kingwell, Viktoriya Galushko, Katarzyna Bolek. *Intellectual Property Rights and Canadian Wheat Breeding for the 21st Century*. Canadian Journal of Agricultural Economics 65 (2017) 667—691; Larissa Flister and Viktoriya Galushko. *The impact of wheat market liberalization on the seed industry's innovative capacity: an assessment of Brazil's experience*. Agricultural and Food Economics 4, 11(2016): <https://agrifoodecon.springeropen.com/articles/10.1186/s40100-016-0055-8>; JRG Consulting. *Exploring Options for Producer Involvement in Wheat and Barley Variety Development: Final Report Prepared for Canada Wheat & Barley Variety Working Group* (2019): <https://mbwheatandbarley.ca/wp-content/uploads/2019/04/JRG-Consulting-Wheat-Barley-Breeding-Report-for-Public-Distribution.pdf>).

И наоборот, полная двухлетняя отмена прав селекционера приводит к хроническому недофинансированию селекционной науки, утрате конкурентоспособности и рентабельности отечественных сортов и престижности этой важной профессии. Материально техническая база не обновляется и изнашивается на протяжении многих лет. Селекционная работа ведется устаревшими методами, что в современных экономических условиях просто недопустимо.

С другой стороны, практика показывает, что сбор роялти формирует основной источник финансирования селекционной науки, семеноводства и обеспечивает финансово стабильную жизнь обладателей исключительных прав на селекционные достижения и их семей.

И наоборот, полная двухлетняя отмена прав патентообладателей влечет снижение патентной активности Россиян, повышает срок использования старых

⁴ <https://bigenc.ru/economics/text/2095187>;

сортов, что в свою очередь отрицательно влияет на сбор патентных пошлин в федеральный бюджет, внедрение инновационных достижений, импортозамещение, а в итоге и на рентабельность всего АПК.

В связи с изложенным, представляется целесообразным приведение пункта 4 статьи 1422 Гражданского кодекса в соответствие с положением части 2 статьи 15 Международной конвенции по охране селекционных достижений (Париж, 1961, Женева, 1972, 1978, 1991). Исключительные права на охраняемые сорта должны не отменяться на 2 года, а ограничиваться в разумных пределах и с учетом интересов селекционера в пределах, установленных Правительством Российской Федерации.

Например, по данным ВШЭ, в Великобритании такой дисконт установлен в размере 50% от обычного размера роялти (стр.399, ЦТТ, Селекция 2.0, ВШЭ, 2020). Эта норма позволила в Германии в 2017 году собрать роялти только за внутривладельческое использование семян на сумму 13,9 млн. евро.

В качестве справки:

Информация за 2021 год по количеству предприятий Курской области:

	ПЕДПРИЯТИЯ			
	Крупные	Средние	Малые	Всего
Количество, шт.	20	20	835	875
Выручка, руб.	142 309 851	26 767 705	47 027 593	
Земля, га	889 722	340 255	779 234	

Информация за 2021 год по количеству предприятий Курганской области:

	ПЕДПРИЯТИЯ			
	Крупные	Средние	Малые	Всего
Количество, шт.		16	153	170

Вывод: Из представленных данных следует, что основную массу сельхозпредприятий составляют малые.

Расчеты, представленные ООО «ЭкоНива-Семена»:

	Культуры						
	Хлебные	Бобовые	Технические	Мн. травы	Од. травы	Кукуруза вся	Всего
S, га	129 500	57 000	55 600	98 735	13 575	86 700	441 110

Таким образом, на примере зерновых и зернобобовых культур, семенами собственного производства может быть засеяно 186 500 га, остальные – это травы и гибридные семена.

Допустим, будет принято решение не приобретать семян, а закрыть всю потребность (без трав и гибридов) самостоятельно, для этого потребуется (при норме высева в среднем 200 кг/га по зерновым) 37 300 т. семян зерновых и зернобобовых.

Далее, исходя из общероссийской практики, ставка роялти (лицензионного сбора) колеблется возле отметки в 5% от цены семян, то есть

если среднюю цену на семена зерновой группы взять за 25 т. руб. за тонну, то сумма роялти за 1 т. семян составит 1250 руб. (что примерно соответствует среднеевропейским 20 евро за тонну).

Если за постулат принять мировую практику, что для собственных нужд ставка роялти составляет 50% от ставки по коммерческим продажам, то можно рассчитать, что по зерновой группе лицензионный сбор за 1 тонну семян составит примерно 600 руб.

Для компании в целом это будет означать дополнительную уплату лицензионных платежей за использование семян для собственных нужд в сумме 22,38 млн. руб. В пересчете на затраты на гектар по зерновой группе (норма высева 200 кг) – 120 руб. на гектар.

Данные дополнительные расходы составляют менее 0,6% от общей суммы прямых на гектар и их можно считать незначительными.

В масштабах страны, при площади зерновых и зернобобовых около 47 млн. га, данное перераспределение денежных средств будет означать дополнительное ежегодное аккумулирование непосредственно в селекции более 5,6 миллиардов рублей.

Поэтому полагаю, что принятие законопроекта положительным образом скажется на финансовой устойчивости отечественной отрасли селекции и семеноводства, будет стимулировать её дальнейшего развития и повышать конкурентоспособность охраняемых селекционных достижений через гарантирование авторских и исключительных прав их носителям как внутри страны, так и за её пределами. Все это в комплексе создаст предпосылки для выхода на рынок новых более высококорентабельных и перспективных сортов и гибридов и позволит установить «фермерскую льготу» для граждан, субъектов малого и среднего предпринимательства.

Принятие предлагаемого законопроекта и его реализация не потребуют каких-либо дополнительных расходов средств федерального бюджета.

Положения законопроекта не противоречат положениям Договора о Евразийском экономическом союзе, а также положениям иных международных договоров Российской Федерации.